

Черная траурная одежда. Вновь все молчат и прячут глаза. Куча малознакомых людей, а кого-то я и вовсе вижу впервые. Обманчиво сочувственные слова и взгляды. Очередной парад лицемерия, но рядом со мной Цунаде, которая кажется хрупкой, тронь и сломается. Чуть поодаль стоит Мито-сама. Прямая осанка, твердый взгляд, чинно удерживающие несколько лилий руки. Она выглядит прекрасно, но я уже не обманываюсь. Известие о смерти Хаширамы принес лично Тобирама, когда я был рядом, прятался от слишком активной сестры, которую полугодовое отсутствие любимого деда задевало слишком сильно. Вид разом сдувшейся, упавшей на колени женщины, я запомню навсегда. Он буквально выжегся у меня на сетчатке.

Я замер, малодушно желая сбежать и просто не зная что делать, пока никогда не показывавшая слабость женщина молча плакала. Без звука. Просто закрыв глаза. И даже не пытаюсь прикрыть их ладонями. Затаившись за какой-то декоративной фиговинной, я мечтал сбежать, только бы никогда не видеть этого. Молчаливого горя. Настоящего, не разбавленного фальшью. Она не играла, Мито-сама действительно страдала, не пытаюсь найти утешение, да и Тобирама не выглядел человеком, который мог его дать. Скорее он сам походил на ледяную статую, только глаза выдавали его боль. Брат был для него самым близким человеком.

Не знаю заметили ли меня, но я старался даже лишний раз не дышать, пытаюсь слиться с местностью, вспоминая наставления деда, который учил меня премудростям охоты. Шиноби, конечно, не пугливый олень или осторожная рысь, но выбора не было. Показать им, что я слышал все сказанное, а главное, видел их в минуту слабости... не ощущал я готовности к этому. Есть люди, которые не умеют быть слабыми и не прощают тех, кто застал их в этот момент. И если Мито-сама и Тобирама были объединены горем, то я... я симпатизировал Хашираме, по своему привязался, но месяца было слишком мало для настоящего сближения. Моя печаль была лишь отголоском чужого горя, а вот это для них будет хуже пощечины.

Тело затекло, я осмелился подняться только спустя некоторое время после их ухода. Встать удалось не с первой попытки, пришлось разминаться, абсолютно забыв про чакру. Возможно, именно это и позволило мне не спалиться сразу, а после впасть в состояние похожее на транс. Впрочем, рассчитывать на то, что меня никто не видел или не ощутил глупо, меня банально могут проверять. В это я поверю куда больше.

Наследник Великого Клана не может быть треплом. Это аксиома. Только вот дети даже не желая этого могут проболтаться, что может плохо сказаться, как на самом глупце так и на всей его семьей в целом. Болезненный урок, который лучше дать без больших жертв со стороны Клана... только почему смотря на прямую спину Мито-сама я не хочу верить, что даже тогда она думала о моем воспитании?

— Цуна, можно уже уйти, — аккуратно притрагиваюсь к руке замершей будто изваяние девочке. В этот раз она не плачет, ее глаза так же сухи, как и мои. Только вот отличия тоже большие. Если мне просто грустно, все же ушел интересный человек, то у нее я вижу пустоту. Это для меня Хаширама был забавным знакомым, а для нее любимым дедом.

Я ее понимаю. Сам, по своей же глупости, тоже лишился всего и до сих пор мне тяжело вспоминать о своих стариках. Пусть они и выглядели крепкими, но... боль от потери она никогда не проходит без последствий, а им уже не семнадцать лет. Одна надежда на их детей и оставшихся внуков. Может, хоть кто-нибудь из них поддержит, не даст им остаться в одиночестве.

— Нет, я хочу еще немного побыть... — пустой, потерянный взгляд.

— Да, — не спорю, просто смотрю на портрет в черной рамке. Улыбка на изображенном лице смотрится, как живая. Только вот это обман. Он уже никогда не вернется и его веселый хохот не прозвучит в доме.

Война приносит лишь боль. Она не выгодна простым людям, но мы шиноби. Шиноби присягнувшие в верности дайме, который сидит в столице и ведет праздную жизнь. И пусть я знаю не так уж и много, Тобирама в отличие от своего брата не берет меня в кабинет Хокаге, но и того что я слышал пока в деревне был Хаширама, достаточно.

Деревни проверяют на прочность. Такая сила, лишь условно подчиненная дайме, никого не устраивает. Однако она уже появилась и с нею следует считаться. Я слышал лишь пару приказов о том, куда дайме хочет направить отряды Конохи, но оценить их со стороны

правильности тактики не могу, нет информации, а нежелание подчиняться им Хаширамы, как и Тобирамы, я считал показательным. Только вот он мертв. Пусть и своей смертью сильно потрепал Кумо, временно лишив их одного из джинчурики, но это только отсрочка. Просто одна страна раньше вышла из войны, но осталось еще три и сведений про них у меня не было. Я был слишком мал, чтобы на что-то влиять и это мне не нравилось, а смерть Хаширамы заставила вспомнить поговорку один в поле не воин.

Да. Один не воин. Сильнейший Сенджу об этом забыл, а может специально отправил все отряды назад, чтобы развернуться в полную мощь. Мокутон страшное оружие, площадные техники поражают своей жестокостью. Только вот этого мало. Рядом с ним не оказалось того, кто прикроет спину и куча муравьев завалила слона.

Личная сила прекрасно, но ее недостаточно. Хаширама был непобедим, пока его спину прикрывал Тобирама, мало чем уступающий брату по силе. Стоило ему не оказаться рядом и все. Хаширама погиб. У Колосса оказались глиняные ноги. Стоит запомнить этот урок и не повторять таких ошибок. Если же смотреть с такой стороны, то недовольство моим отчуждением от остальных детей появилось не на пустом месте. Цунаде, какой бы сильной не была, остается женщиной и у нее другая роль в Клане. Рано или поздно, ей придется выйти замуж и родить, а в этот период она не сможет прикрывать мне спину. Стоит подумать над этим и переступить через свою задетую гордость.

Те мальчишки и девчонки не виноваты в моей ссоре с Мито-сама. Стоит внимательнее присмотреться к ним и выбрать свою команду. Хотя действовать стоит с оглядкой, ведь даже внутри Клана есть разногласия и большинство детей из группы оказалось там не просто так. Не зря же разброс по возрасту настолько велик? По умениям это тоже заметно и достаточно сильно. Хотя я и уверен, что откровенных неумех там нет, но все равно настораживает.

Противный, морозящий дождик заставляет меня очнуться от мыслей. Поток соболезнующих уже иссяк, большинство отошло чуть в сторону и разбилось на группы. Разговоры еще не набрали громкости, но тихий гул уже можно было уловить. Все. Пора уходить. Теперь уж точно. Сейчас начнется политика, время скорби ушло.

Я больше не спрашиваю Цунаде, а просто беру ее за руку и утаскиваю прочь. Сам бы я предпочел остаться и поболтать среди гостей, вслушиваясь в их разговоры, но, увы, не

получится. Оставлять сестру без присмотра нельзя. Она сейчас слишком уязвима. Погиб тот, кто был ей также близок, как и родители. Боюсь, что она может надеть глупости, хотя и хочу верить, что она не настолько слаба.

Увести Цунаде оказалось сложным делом. Та не хотела покидать свое место, но я был уже не так слаб, как раньше. Нет, начни она сопротивляться на самом деле и я бы ничего не смог поделать, но этого не случилось. Девочка просто шла за мной, постоянно поворачивая голову в сторону портрета и спотыкаясь, полностью игнорируя все мои попытки заговорить. И в этот раз было даже хуже, чем после смерти родителей, ведь на эмоции я ее развести не смог. Меня просто потрепали по голове и попросили оставить ненадолго одной. Возражения не принимались, меня выставили за дверь, которую сразу же чем-то заклинили. В итоге, я так и остался сидеть под дверями, внимательно вслушиваясь в тишину чужой комнаты, что меня насторожило.

Выламывать двери я посчитал глупостью, поэтому пошел искать обходные пути. Благо, расположения всех комнат и выходящих на улицу окон я знал наизусть. Добраться до принадлежащего Цунаде и вовсе не составило труда. Оставалось только забраться по абсолютно гладкому стволу на пару метров вверх и затаиться в листве, прекрасно понимая, что мое беспокойство излишне чрезмерно. Однако что я еще мог сделать? Ничего. Абсолютно. Даже приказать служанкам я не мог, все находились там, где приглашенные гости, а личных мы не имели. Во-первых, мы же шиноби, а значит должны уметь одеваться, мыться и даже себе готовить. Во-вторых, за мной и Цунаде присматривают как минимум по одному шиноби, вероятно, уровень чунина-джоунина, ибо я хоть и чувствую чужой взгляд, но вычислить местоположение не могу, генина же распознаю сразу. Уже проверял. Ну и в-третьих, Цунаде не настолько слаба, чтобы решать свои проблемы с помощью смерти. Только вот поделать с собой ничего не могу. Девочка принята мной, как младшая сестра и я считаю себя ответственным за ее состояние.

И почему мне в такие моменты кажется, что это не она тогда ко мне болезненно привязалась, а я сам? Не важно. Главное, уметь проводить черту между обычным участием, пусть и к родственнице, и преследованием.

Устало провожу рукой по лицу и зеваю. День меня вымотал, но радует уже то, что Цунаде не собирается делать глупостей, можно вздохнуть спокойнее и заняться своими делами. Хотя... вряд ли меня поймут, если я пойду в библиотеку, особенно после смерти деда. Да и еще всеобщего любимца. Это для меня он был просто знакомым, пусть и хорошим, а для остальных он мой дед и я не тороплюсь никого разубеждать в этом. Люди могут считать все, что угодно,

но на моей памяти только один человек имеет право так называться и это не Хаширама или Тобирама. Совсем не они.

Читать, как бы мне этого не хотелось, я не пошел, решив в кои-то веки потренироваться в сюрикендзюцу в одиночестве. Это было самое безопасное из всех моих умений, где шанс убиться был минимален, но все же присутствовал. Впрочем, это занятие хорошо успокаивало. Механически движения позволяли очистить разум и погрузиться в состояние транса. Это было непросто, но необходимо. Именно в таком состоянии я мог сознательно направлять чакру, жаль, что погрузиться в него было сложно и держалось оно недолго. Сказывалось отсутствие практики, но уделять физическому развитию больше времени, чем уже есть, я не мог. Чертово детское тело уставало слишком быстро и тут же засыпало, прямо там, где я падал. Банально садились батарейки, правда, замерзнуть мне никто не давал, просыпался я уже в своей кровати. Не умытый, не раздетый, но все же не на холодной земле. Тело, конечно, болело, но хватало простенькой зарядки, чтобы разогнать застоявшуюся кровь и перестать напоминать дряхлого старика.

Я множество раз говорил себе, что это в последний раз и я больше не буду так делать, но каждый раз наступал на те же грабли. Подозреваю, что тот, кто оттаскивал меня в кровать, подлечивал самые опасные раны, но за руку ни разу его не ловил, поэтому затруднялся сказать насколько моя версия правдива. Я просто продолжал жить и тренироваться, но при этом заставляя себя посматривать по сторонам, приглядываясь к окружающим детям. Нет, они не стали мне интереснее и общаться с ними по-прежнему было не о чем, но идею о своих людях я отбрасывать не собирался. Просто не находил нужных. Видимо, стоило подождать хотя бы до поступления в Академию, чтобы суметь здраво оценить чужие силы. Пока же, все кого я видел, были слабы и относились ко всему несерьезно, даже те, кто уже потерял кого-нибудь из близких.

Ну да что взять с обычных детей, пусть и обладающих сверхспособностями? Ничего.

Впрочем, я был слишком к ним строг, а может просто не помнил каким сам был в этом возрасте в прошлой жизни. Различия бросались в глаза не сразу, но были все же заметны и дело даже не в уровне физических данных. Умственно многие из них превосходили мои ожидания. Понял я это не сразу, к своему стыду, просто в один прекрасный момент, к нам в гости пришли Нара с ребенком моего возраста.

Первое впечатление — ленивец, а вот второе — стратег. Шикадон не хотел заниматься тем, что обычно предлагали дети его возраста (игра в шиноби или на меткость, к примеру), а показывать библиотеку уже не собирался я. В конце концов, со мной Тобирама уже провел беседу на тему, что там находятся знания Клана и чужим в ней не место. Я был с этим согласен, но пресловутое гостеприимство не давало мне сидеть на месте и тогда Шикадон сам предложил мне выход. Игра в шогги. Его не остановило то, что я ни разу в нее не играл, он ленивым голосом, но возбужденно поблескивая глазами, рассказывал мне правила и обучал. Естественно, в первый его приход, мы успели сыграть лишь один раз, который я проиграл, но мне хватило, чтобы оценить уровень этого парня и его феноменальные способности к просчитыванию ходов. И пусть общих тем для разговоров мы не нашли, но... у меня появился человек, с которым я мог расслабиться за игрой.

Мой интерес (слава всем святым, что до яоя в этом мире еще не опустились) к Шикадону заметили и не стали ему препятствовать. Тем более, мы оба не выходили за рамки обычного общения и игр в шогги, а у Тобирамы с Кланом Нара наметились какие-то дела. Естественно, это сказалось на частоте их посещения нашего квартала, пару раз и мы к ним ходили. Всех все устраивало, а меня в особенности. Кажется, я нашел одного человека в свою команду. Осталось проверить насколько он вообще подходит, одновременно занимаясь отбором среди Сенджу. Хватит бездействовать.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1417883>